

На поле семьи Фан выращивали соевые бобы, и теперь собранные бобы вместе со стеблями уже потеряли большую часть листьев, оставив только сухие желтые стебли с тяжелыми стручками.

Вчерашний разговор Фан Яня и Му Юя во дворе услышал Фан Второй. Он был рад, но в то же время чувствовал, что Фан Янь слишком устает, и больше не позволял ему заниматься сельским хозяйством, сказав, что подождет помощи от тетушки Ли и дядюшки Ли.

Увидев, что зерно уже дома, а дальнейшая работа требовала силы, Фан Янь больше не занимался этим, сосредоточившись на поиске способов заработать деньги.

В семье Фан не было домашнего скота, и стебли зерна после сушки могли служить дровами.

А в усадьбах зажиточных семей в уезде всегда оставляли немного сена для кормления скота зимой, так что сбор дров должен был быть выгодным.

Утром, закончив обычные домашние дела, Фан Янь взял веревку и пошел собирать дрова.

Он не осмеливался заходить слишком глубоко в лес на западе.

На краю леса веток было мало, видимо, их уже собрали другие. Фан Янь срывал сухие ветки с тополей, до которых мог дотянуться, и за полчаса собрал небольшой вязанку. Подняв ее, он оценил, что вес был около десяти цзиней.

Вернувшись домой, он связал вязанку с предыдущими дровами. Подняв обе, он понял, что вместе они весили не более тридцати цзиней.

Вздыхнув, он поднял взгляд и впервые задумался о том, чтобы подняться на гору на северо-востоке.

Покачав головой, он отбросил эту мысль и зашел в восточную комнату, где узнал, что за время его отсутствия Чжан Шуй приходил к нему.

Вспомнив, что вчера Чжан Шуй говорил, что снова зайдет, Фан Янь подумал, что это была просто вежливость, но сегодня он действительно пришел.

Фан Янь решил навестить Чжан Шуя.

Отношения Фан Яня с Чжан Шуем были сложными.

Ненависть Фан Яня к Чжан У была несомненной. В прошлой жизни Чжан У воспользовался трудной ситуацией и хотел насильно жениться на нем. Каждый раз, вспоминая лицо Чжан У, Фан Янь чувствовал себя некомфортно.

Что касается Чжан Шаня, то в прошлой жизни они были помолвлены, но почти не виделись и даже не разговаривали, так что никаких особых чувств у него не было.

Но к Чжан Шую Фан Янь не мог определить своих чувств.

Отец Чжан Шуя, Чжан У, особенно ценил мужчин, и хотя Чжан Шань не мог работать, он все равно баловал его. А Чжан Шуй, как гэр, не только занимался домашними делами, но и ухаживал за Чжан Шанем.

Фан Янь не помнил, как познакомился с Чжан Шуем в детстве, но за эти годы их связи стали настолько запутанными, что их нельзя было просто оборвать.

Подойдя к дому Чжан Шуя, Фан Янь отбросил свои мысли и, стоя у ворот, крикнул:

— Чжан Шуй!

Услышав его, Чжан Шуй вышел из кухни, вытирая руки:

— Янь Гэр, ты пришел! Я приходил к тебе раньше, но тебя не было дома.

— Да, уходил, — ответил Фан Янь, а затем спросил:

— Ты приходил ко мне по какому-то делу?

Чжан Шуй улыбнулся:

— А что, без дела нельзя прийти? Хотел просто отдохнуть с тобой!

Фан Янь сейчас постоянно думал о зароботке, так что у него не было настроения болтать.

— Ты ведь тоже занят, давай перенесем на другой день. Я днем хочу сходить в уезд, продать две вязанки дров.

Услышав, что Фан Янь собирается в уезд, Чжан Шуй задумался. Ему действительно было что сказать, и он предложил:

— Как раз я тоже хочу продать яйца в уезде, давай пойдем вместе после полудня?

Фан Янь кивнул:

— Тогда встретимся у ворот деревни в два часа дня.

В эти дни днем было еще терпимо, но утром и вечером становилось холоднее, и, вероятно, скоро начнутся заморозки.

В два часа дня солнце светило ярко, и Фан Янь с Чжан Шуем, один с коромыслом дров, другой с корзиной яиц, отправились в уезд.

— Янь Гэр, — позвал Чжан Шуй, и, увидев вопросительный взгляд Фан Яня, добавил:

— У тебя есть мужчина, который тебе нравится?

Вот оно! Услышав это, Фан Янь понял, что, вероятно, это было связано с Чжан Шанем. Неважно, было ли это желание Чжан У или самого Чжан Шуя, он больше не мог быть помолвлен с Чжан Шуем.

— Пока нет, — ответил Фан Янь. Он хотел спросить «Почему ты спрашиваешь?», но передумал и сказал:

— Ты же знаешь, что в нашей семье сейчас только я и папа. Возможно, я женюсь, приведу зятя или выйду замуж за женщину.

Чжан У надеялся, что Чжан Шань продолжит род, так что он точно не позволит ему стать зятем, и это, возможно, положит конец их планам.

Действительно, Чжан Шуй нахмурился:

— Я никогда не слышал, чтобы гэр женился на гэре или на женщине, твои идеи слишком смелые!

Подумав, он добавил:

— Брак — это дело родителей, твой отец согласится?

Хотя Фан Второй не обещал Фан Яню, что все будет по его желанию, но если сейчас не пресечь этот разговор, может повториться прошлая жизнь.

— Да, — кивнул Фан Янь. — Мой отец согласится с моим решением.

Услышав это, Чжан Шуй больше не стал поднимать тему брака с Чжан Шанем.

Вспомнив, что Чжан Шуй еще не был помолвлен, и в следующем году ему исполнится четырнадцать, Фан Янь спросил:

— А ты почему еще не помолвлен?

Чжан Шуй улыбнулся:

— Мой брат еще не женился, мне не к спеху, я пока должен заботиться о нем.

Хотя он улыбался, в его глазах не было радости, и, вероятно, это была не совсем правда.

По дороге они шли, останавливаясь, и через полтора часа добрались до уезда.

Уезд Лянлю был небольшим, с главной улицей, идущей с востока на запад. Восточная часть была заселена зажиточными семьями, с несколькими лавками, продающими вышивки, румяна и шелк. Западная часть была заполнена различными магазинами, торгующими мелочами и зерном. Самыми заметными были две двухэтажные здания из серого кирпича, стоящие напротив друг друга: постоянный двор «Юньлай» и ресторан «Вэньсян».

На западной улице также были разбросаны мелкие торговцы, жители окрестных деревень, продающие свои товары.

Кроме главной улицы, были еще вторая и третья улицы, где находились игорные дома и публичные дома.

Фан Янь и Чжан Шуй вошли в уезд через южные ворота и направились на западную улицу.

Большинство деревенских жителей приходили рано утром, и к полудню торговцев уже было мало. Они нашли свободное место, присели и стали ждать покупателей.

Погода в конце октября на севере была не самой приятной. Хотя они оделись потеплее, Фан Янь чувствовал, что ветер продувает насквозь.

Не прошло и четверти часа, как из постоянного двора вышел мужчина средних лет. Он был весьма упитанным, шел впереди, похожий на богача.

За ним следовали двое слуг, крепкого телосложения, один из них нес гонг, который он время от времени бил.

— Гуан! — раздался звук.

— Богач Хуан из губернского города нанимает поденщиков! Условия выгодные!

Подойдя ближе, один из торговцев, продающих засахаренный боярышник, с улыбкой спросил:

— Господин! Сколько платите?

Трое остановились, и мужчина, похожий на богача, сказал:

— Господин — это слишком, я управляющий усадьбы Хуан! — И, посмотрев на торговца, добавил:

— Плата, конечно, выгодная, три ляна в месяц!

— Что, три ляна?!

— Столько дают?!

— У богача Ван в уезде платят только один лян в месяц!

...

Голос управляющего был громким, и все вокруг слышали его.

Торговец с засахаренным боярышником снова спросил:

— А какие требования? Я подойду?

Все вокруг насторожились, и управляющий сказал:

— Ты не подойдешь! На эту работу берут только женщин и гэров!

— Женщин и гэров?

— Работа не для мужчин?

— Может, это что-то непотребное?!

— Если не на грани выживания, зачем женщинам и гэрам идти в поденщики?

...

Услышав разговоры, управляющий не торопился:

— Наш господин празднует шестидесятилетие своей матери в следующем месяце! Нужно выбрать несколько смысленных помощников. Мы обеспечиваем еду и жилье, а также транспорт. Всего за месяц можно заработать три ляна!

Услышав, что за месяц можно заработать целых три ляна, некоторые уже начали задумываться.

Управляющий добавил:

— Я остановился в постоялом дворе «Юньлай», приходите туда ко мне.

Сказав это, он вернулся в постоялый двор вместе с слугами.

Люди вокруг продолжали обсуждать. Три лян — это достаточно для обычной семьи на три месяца. Но у Фан Яня не было таких мыслей, его отец не мог оставаться один, и он точно не поедет в губернский город.

А Чжан Шуй, сидевший рядом, задумался, неясно, о чем он размышлял.

Не прошло и четверти часа, как Чжан Шуй вдруг встал, словно приняв какое-то решение, и сказал Фан Яню:

— Янь Гэр, я пойду в ресторан «Вэньсян», спрошу, не купят ли они яйца. Ты подожди меня здесь.

Сказав это, он ушел.

Продажа яиц здесь приносила три вэня за штуку, а в ресторане, вероятно, давали бы на один-два вэня меньше.

Подумав, что Чжан Шуй, возможно, устал сидеть, Фан Янь не придавал этому значения.

<http://bllate.org/book/16560/1511410>